

МАРФА КОТОВА

Марфа Трофимовна Кото́ва, крестьянка лет 50-ти, на Масельге. Научилась кое-каким былинам от стариков, поет их очень плавно. Кроме былин она поет тем же складом и побасенку про петуха и лисицу (см. № 29); эту побасенку она называла «старинкой».

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

Во славноём во городе во Киеви,
У честной вдовы Офимьи Александровны,
А был-то единый сын Добрынюшка Микитич.
А спроговорит своей матушке,

⁵ Молодой честной вдовы Офимьи Александровны

А й да таковы слова:

— Уж ты матушка моя, честна вдова Офимья Александровна!

Ты на что меня бесчастнаго спородила,
Ты на что меня да бесталаннаго отродила?

¹⁰ Ты бы силушкой спородила

Что во стараго казáка Илью Муромца;

Ты бы могутушкой спородила

Во Самсона во богатыря;

Ты бы смелостью спородила

¹⁵ Во Олешенку Поповича,

Красотой меня спородила

Да во Осипа во прекраснаго.

Как спроговорит да его матушка,

Молода честна вдова Офимья Александровна

²⁰ Таковы слова:

— Уж ты дитяtko мое Добрынюшка Микитич!

Уж я была бы да пресвятою богородицей,
Я спородила бы тебя

²⁵ Я могушкой бы спородила

Во Самсона во богáтыря,

И смелостью спородила бы во Олешенку Поповича.

Красотою бы спородила

Во Осипа бы во прекрасного.

³⁰ Как спроговорит Добрынюшка Микитин своей матушке:

— Уж ты матушка моя,

Молода честна вдова Офимья Олексаидровна!

Уж ты [дай] мне-ка прощеньицё,

Прощеньицё да благословленьицо

³⁵ Есть повыехать мне-ка дáлеко,

Дáлече, далéче во чисто поле,

Мне попробовать есть свой силушки,

Силушки есть теперенку богатырскойей.

И дашь ты прощеньнце поеду,

⁴⁰ Не дашь благословеньица поеду.

Услыхала молода его княгиня е Настасья Викулична.

— Ай же ты Добрынюшка Микитич есть!

Ты куды поезжáешь,

На кого меня молодую, несчастную,

⁴⁵ Нынъче оставляешь?

Как спроговорит Добрынюшка Микитич таковы слова

— Ай же ты Настасья Викулична!

Жди-тко ты меня три́ году.

Через три году не буду — жди шесть лет,

⁵⁰ Через шесть годов не буду — девять лет.

Как минуется девять лет,

Жди меня е двенадцать лет.

Через двенадцать лет не буду,

- ⁵⁵ За купца поди, за боярина поди,
За крестьянина поди, за мещанина поди.
За Олешенку Поповича только не поди, —

298

Ведь Олешенка Попович мне крестовой брат.
Видли Добрынюшку сядучи,

- ⁶⁰ А не видли Добрынюшки поедучи.
Первый скок нашли за стеной городского,
Другой скок нашли через три вёрсты,
Третьёго скоку что найти не могли.
Ждала Настасья Викулична,
⁶⁵ Дожидала Добрынюшку ровно три́ году.
Миновалоси е Добрынюшки ровно шесть годов.
Все-то Добрынюшки Микитича нет.
Ждала она ровно девять лет.
Миновалоси е двенадцать лет,

- ⁷⁰ Все-то Добрынюшки Микитича нет.
Стали-то киевски бабы подговаривать.
Подговарить стали, уманывать
Молоду Настасью Викуличну
А за этого да Олешенку Поповича,

- ⁷⁵ За Олешенку да за Поповича.
В тую порушку да в тое времячко
А Добрынюшки Микитичу да стосковалоси.
И ставал-то Добрынюшка Микитич есть.
А он есть поутру ранёшенько,

- ⁸⁰ Умывается Добрынюшка белешенько.

Утирался в тонко бело полотно.

Выходит-то Добрынюшка Микитич е

На широкую на уличку,

Он глядел-то смотрел во все стороны,

⁸⁵ А одна сторона помилюе всех.

Садился Добрынюшка Микитич на добра коня,

А й отправился Добрынюшка да в тую сторону.

Попадаё Добрынюшке Микитичу

Есть калика перехожая.

⁹⁰ Как спрговорит Добрынюшка Никитич есть:

— Ай же ты калика перехожая!

Ты откуль идешь, откуль путь держишь?

Отвечат ему калика перехожая:

— Я иду-то со города со Киева.

299

⁹⁵ Что ль еще того помилюе Добрынюшке Микитичу

Стал он спрашивать калику перехожую:

— Ай же ты калика перехожая!

Что добро деется во городе во Киеве?

Отвечат ему калика перехожая:

¹⁰⁰ — Все добро деется во городе во Киеве.

Есть-то молодая Настасья Викулична а заму́ж пошла

А заму́ж пошла а за Олешенку,

За Олешенку пошла за Поповича.

Как еще спросил есть Добрынюшка Микитич есть:

¹⁰⁵ — Ай же ты калика перехожая!

Уж ты дай-ка мне-ка свое платицо,

Платицо черное да дай каличьёе,

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Том первый.
I. Повенецкое побережье-Толвуй. Повенец. VI. Котова Марфа Трофимовна
А й каличьёе да клюху́ железную.

— Я не дал бы тебе платьев каличьиих,

¹¹⁰ Платьев каличьих, клюхи́ железной,

Ты возьмешь у меня, дА й бок набьешь.

Солезает Добрынюшка Микитич со добра коня,

Надевает на себя платья каличьии,

Берет в руки клюху железную.

¹¹⁵ И пошел тут Добрынюшка Микитич с горы на гору,

Он клюшкой да подпирается,

С горы на гору да перескакивает.

Приходит ко городу ко Киеву,

А стучает под окошечко

¹²⁰ У старой вдовы Офимьи Александровны:

— Ай же ты вдова да Офимья Александровна!

А наказывал Добрынюшка Микитич, низко кланялся,

А велел подать гусельшка,

Есть во темном чуланчике на полочке.

¹²⁵ Есть стяхнулась Офимья Александровна да своей старостью,

Подавала гусельшка муравчаты (так).

Идет тут Добрынюшка Микитич есть на чёстной пир,

Он на честный пир идё на свадебку

Ко Олешенки да ко Поповичу.

¹³⁰ Он не спрашивает ни у дверей ни придверничков,

Он не спрашивает ни у ворот ни приворотничков,

Он становился есть о липинку,

Он играет во муравчаты гусельшка.

Еще спрашивает е Олешенка Попович:

- 135 — Ты скажи есть чей да откулешной,
Ты коёй орды, ты коёй земли,
Ты чьего есть отца, чьей матери?
Что ль ответ-от держал есть Добрынюшка Микитич:
— Есть-то я теперь заводска скоморошина.
- 140 Тут спроговорит молода Настасья Викулична да таковы слова:
— И есть-то теперь не заводска скоморошина,
Есть-то теперенку Добрынюшка Микитич.
Наливаёт Олешенка Попович е ту чару зелена вина,
Весом чара полтора пуда,
145 Мерой чара полтора ведра,
Уж подносит ту чару е Добрынюшке Мимитичу.
Он берет ту чару единым перстом,
Единым перстом берет мизёнышком.
Выпил он чару на единый здух.
- 150 Наливает Добрынюшка Микитич чару зелена вина,
Подносит молодой Настасьи Викуличной:
— Выпьешь до дна, увидишь добра.
Выпивала ту чару зелена вина.
Как поглядит — в чаре золотой перстень,
155 Что ль которым перстнем обручались е с Добрынюшкой
Микитичем.
Как подходит Добрынюшка Микитич есть
Ко смирнóму ко Олешенке Поповичу,
Он берет-то правой рукой е Олешенку Поповича за желты кудри,
Бросил Олешенку да о кирпичный пол.
- 160 Тольки Олешенка жив бывал,
С молодой Настасьей Викуличной живал.
Брал-то он мóлоду Настасью Внкуличяу е за праву за рученку.
Проводил-то он во свои белокаменны полаты,

Ко своей-то родной матушке,
¹⁶⁵ Ко старой вдове Офимье Олександровны.
Тут-то ёго матушка приросплакалась,
Приросплакалась е да й обрадовалась.

Записано на Масельге. 14 июля.

27

ЧУРИЛО

Во славном городе во Киеве
Жил был Чурилушка Пленкович,
А не Пленкович Чурило, добрый молодец.
Справляется Чурило, снаряжается Чурило,
⁵ Наливает Чурило ключевой воды в таз.
Умывает Чурило личко беленькое,
Утирается Чурило в тонко бело полотно,
Надевает сапожки на ножки зеленаго сафьян,
Сапожки сафьяну были турецкаго,
¹⁰ Шитья немецкаго.
Под пяты, под пяты воробей пролетел,
Около носочка яичко прокатило.
На себя кафтан васинкóваго сукна,
На головушку шапочку ушисту, пушисту, завесисту,
¹⁵ Пятьсот-то рублей серебром,
А седлат убират коня ша́хманка.
Были подложки шелковыи,
Пряжки застежки золоченыи,
Пряжки застежки что шелк-то тлеет.

²⁰ Золото не трется, серебро не ржавеет.

Видли Чурилушку сядучи,
А не видли Чурилушки поедучи.

303

Приезжает Чурила ко городу ко Киеву
Да ко славному царю ко Владимиру.

²⁵ Увидала Катерина Викулична

Чурилушку Пленковича из косивчата окошечка.
Она по пояс кидалась в косивчато окно,
Поскорее того на широкий двор,
Отворяла широки ворота,

³⁰ Еще звала Чурилушку Пленковича

Ко себе на широкий двор,
Убирала коня его шахманка,
Проводила коня во конюшеньку,
А во тую во конюшню во кониную,

³⁵ А во эту во стойлу лошадиную.

Наливала коню ключевой воды в таз,
Насыпала коню белояровой пшены,
Пойдучи от коня да поклониласи:
— Уж пей мой конь да нечистой дух

⁴⁰ Я не ради тебя кланяюси,

Ради Чурилушки Пленковича,
А не Пленкович Чурила, добрый молодец.
Станем-ко, Чурила, в шашечки играть.
Раз-то играли проигрывались,

⁴⁵ Другой раз играли проигрывались.

— Бросим-ка, Чурилушка, шашочну игру,

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Том первый.
I. Повенецкое побережье-Толвуй. Повенец. VI. Котова Марфа Трофимовна
Сядем-ко, Чурилушка, на тисову́ кровать.

Пришла черная девчонка челяночка.

— Это кто у тя, Катерина Викулична,

⁵⁰ Это кто в гостях, али бра́т родной,

Али брат родной, али муж грозно́й?

Ответ держит Катерина Викулична:

— Что не брат родной и не муж грозной.

Говорит Чурила-тот Пленкович:

⁵⁵ — Замолчи-тко, девчоночка челяночка!

Во-вот я тебе теперь шапочку дарю,

Моя шапочка пятьсот рублей серебром,

А ушиста, пушиста, завесиста,

Спереди не видно личка беленькаго,

304

⁶⁰ Сзади не видно желтых кудрей.

Ответ держит Катерина Викулична:

— Не давай-ка ей шапочки девчонке челяночке,

Лучше сам ты носи да Чурилушка Пленкович,

Лучше ей-то ты дай полтинку серебром.

⁶⁵ Видит Чурила делати теперь нечего.

Поезжает Чурилушка ко городу,

Ко городу ко славному ко Киеву,

Ко тому-то царю ко Владимиру,

Крест-то ведет по писаному,

⁷⁰ А поклон-то ведет по ученому,

Бьет-то челом царю Владимиру:

— Здравствуй царь Владимир есть грозно-киевский,

Грозно-киевский великии!

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Том первый.
I. Повенецкое побережье-Толвуй. Повенец. VI. Котова Марфа Трофимовна
Еще спрашивает Владимир царь грозно-киевский:

⁷⁵ — Скажи, чей ты да откулешной,
Ты коёй орды, ты коёй земли,
Ты чьего отца, чьей-то матери?
— Отца матери не помню теперь,
Есть молодец я Чурилушка Пленкович.

(Конца певица не помнила).

Записано там же, 14 июля.

28

БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА

Жила была вдовица пашница,
Как у той вдовы было семь сынов,
Было семь сынов да единáя дочь.
Единую дочь стал сватать за синё море,
⁵ За сине морё да за глубокое,
За того купца да за богатаго.
Еще здумала да е повыдала.
Уж я год да в уме не было,
Другой жила да в разум не пришло,
¹⁰ В третьей год стосковалоси.
Я у свекрушка да подаваласи,
А у свекровушки да доложиласи.
Уж свекрушко да отпускает,
Свекровушка да снаряжает.
¹⁵ Есть-то сели с мужем да поехали.
Из-за лесу лесу темнаго,
Из-за гор да [з]-за высокиих
Наставала туча темная,
Туча темная да весьма грозная.

²⁰ Как наехало да семь розбойничков,
Как убили моего мужа,
Как бросили в синё море да моего сына,

306

Е повывезли меня младу на гору.
Это вси-то есть да семь розбойничков

²⁵ Они сели хлеба соли кушати,
Бела лебеда розрушати.
Что ль один един розбойничек
Не кушает, на молóдую поглядыват,
Что молóдая проплакиват.

³⁰ Что ль спрашиват молодую:
— Ты скажи скажи, молодая,
Ты коёй орды, коёй земли,
Ты чьего отца да чьей-то матери?
Как спроговорит молодая:

³⁵ — Я вдовици есть-то пашници.
Как у той вдовы пашници
Было семь сынов да единая дочь,
Эти семь сынов да во розбой пошли,
А меня младу да за му́ж выдала.

⁴⁰ Тут спроговорит один един розбойничек:
— Ай же братцы вы мои розбойнички!
Мы убили своего́ зятя,
Обесчестили да своюю́ сестру,
Своюю́ сестру да свою рóдную.

⁴⁵ Как скочили ль тут розбойнички:
— Что ль сошьемте мы шелков невёд,

Мы повыловим да своего зятя,

Мы достанем своего племянника со синя моря...

(Конца не помнила).

Записано там же, 14 июля.

29

ПЕТУХ И ЛИСИЦА

Как сидел петушейла духовное дитя во березоньке,

Как пришла тут лисица ко берёзоньке,

Стала она петуха есть оманывати,

А й оманывати да подговаривати:

⁵ — Ай же петушейло е духовное дитя!

Опустись теперь на землю.

Стал петушок опущатися,

С ивинки на ивинку да перепурхивати,

А с пруточка на пруточик перескакивати.

¹⁰ Поймала лисица петуха в когти,

Стала держать ёго плотно.

Как спроговорит петушейло духовное дитяти (*так*):

— Ай спусти петуха меня, духовная мати!

Будешь ты в Даниловом монастыри просви́ро́в печи́.

¹⁵ Тут у лисици отслабли негги,

Отпустила она петуха.

Тут-то пошла лисица ко боярину на двор,

Думала себи она куру изловить.

Тут-то петух запел зарычал,

²⁰ Тут-то лисица перепала есть.

Побежали на лисицю девки с коко́тамы,

Бабы с помяламы,

Тут-то едва меня лисици не убили.

Тут-то думает лисица: уловлю я петуха.

²⁵ Тут поднялся петух е на сѣдало.

Надо той лисици петуха изловить,

Изловить, уморить петуха, его жизни решить.

Как пришла тут лисица опять,

Опять стала петуха оманывати,

³⁰ А обманывати да подговаривати:

— Ай ты петушейла духовноё дитя!

Опустись теперь на землю.

Смотрит петушейла на лисины слева,

Отвечат он лисици:

³⁵ — Ты оманешь теперь, задавишь петуха.

— Ты не бойся теперь, духовной сын,

Не оману теперь, не за́давлю.

Тут-то лисица обаяла да обсоветовала.

Опустился петух на сыру землю.

⁴⁰ Згребла петуха она в когти,

Стала держать его плотно:

— Ай же ты есть духовная мати лисица,

Спусти ты петуха.

— Не отпущу я от себя петуха:

⁴⁵ Ты жил был у господина на двори,

Захотелось мне курицу уловить,

Ты затрёснул, запел, зарычал.

Налетели тут девки с кокотамы,

Бабы с помяламы,

⁵⁰ Так едва меня лисицы не убили в ты поры.

Вы блудники, беззаконники,

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Том первый.

I. Повенецкое побережье-Толвуй. Повенец. VI. Котова Марфа Трофимовна

По девяти, по десяти жон держите,

А на улицу сходите да деретесь,

Не над малою корыстью напрасную резвую кровь проливаете.

⁵⁵ Крылушка обломала,

Перышка общипала,

Стала с бочка терebить, —

Только и жив был пётюшка.

Записано там же, 14 июля.